

УСТОЙЧИВОСТЬ КОНВЕКТИВНЫХ ТЕЧЕНИЙ ВО ВРАЩАЮЩЕМСЯ СЛОЕ ЖИДКОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ НАГРЕВА

Б. Л. Смородин

Пермский государственный университет, 614600 Пермь

Для вращающегося слоя жидкости с границами низкой теплопроводности получено амплитудное уравнение, описывающее эволюцию вторичных конвективных движений при однородном нагреве и над тепловым пятном. Получена зависимость коэффициентов амплитудного уравнения от параметра вращения, числа Прандтля и неоднородности теплотока. Для однородного подогрева рассмотрено влияние вращения на устойчивость нелинейных режимов. Для тепловых пятен различной формы исследованы границы устойчивости течений.

В горизонтальном слое жидкости с твердыми границами низкой теплопроводности неустойчивость равновесия жидкости при однородном подогреве связана с длинноволновыми возмущениями [1]. Нелинейные стационарные пространственно-периодические двумерные режимы конвекции в таком слое рассмотрены в [2] при небольших значениях надкритического нагрева. Исследование возникающих течений основывается на разложении по малому параметру ε , представляющему отношение толщины слоя h к характерному горизонтальному размеру конвективных структур L_* ($\varepsilon = h/L_*$). В случае неоднородного нагрева равновесие жидкости невозможно, возникает течение. Если при этом горизонтальный масштаб неоднородности подогрева (теплого пятна) велик, то масштаб индуцированного течения также велик, и можно вести исследование в длинноволновом пределе, используя разложение по малому параметру ε . Устойчивость конвективных течений, индуцированных неоднородным нагревом, исследована в [3].

Вращение слоя жидкости порождает коротковолновый механизм конвективной неустойчивости равновесия жидкости [4]. Конкуренция двух механизмов приводит к тому, что в случае быстрого вращения слоя жидкости с теплоизолированными границами опасными являются ячеистые возмущения, а при относительно небольших скоростях вращения реализуется длинноволновая неустойчивость [5].

В настоящей работе исследуется устойчивость длинноволновых конвективных течений во вращающемся горизонтальном слое жидкости с границами низкой теплопроводности для однородного и неоднородного нагрева.

1. Постановка задачи. Случай однородного нагрева. Пусть горизонтальный слой жидкости плотности ρ_0 вращается с постоянной угловой скоростью Ω вокруг вертикальной оси. На границах слоя задан стационарный однородный тепловой поток $Q = \alpha \partial T / \partial z$, где α — коэффициент теплопроводности жидкости. Исследуем возникновение конвекции в системе отсчета, связанной со слоем. Ось z декартовой системы направим вертикально вверх; координаты границ при этом $z = \pm h/2$, а оси x и y расположим в плоскости слоя.

Центробежными конвективными силами по сравнению с гравитационными будем пренебрегать. Это оправдано в случае, когда горизонтальный масштаб возникающих конвективных структур удовлетворяет условию

$$L \ll L_0 = g/\Omega^2, \quad (1.1)$$

где g — ускорение свободного падения.

Для атмосферы $\Omega \sim 7 \cdot 10^{-5} \text{ с}^{-1}$ и $L_0 \sim 2 \cdot 10^6 \text{ км}$, в то время как размер тропического циклона $L \sim 1500 \text{ км}$ [6]. В экспериментах по моделированию крупномасштабных вихрей [7] наибольшей частоте вращения $\Omega \sim 0,4 \text{ с}^{-1}$ соответствует $L_0 \sim 80 \text{ м}$, а размер модели и наблюдаемой структуры $L \sim 0,3 \text{ м}$. Таким образом, крупномасштабные структуры в атмосфере и в экспериментах, моделирующих атмосферные явления, удовлетворяют соотношению (1.1).

Рассмотрим слабонелинейные режимы конвекции, возникающие в результате эволюции конвективных валов (характеристики движения не зависят от y ($\partial/\partial y = 0$)). В случае твердых теплопроводных границ вдаль от боковых стенок лабораторной модели надкритические конвективные режимы в виде валов [8] могут реализоваться. С другой стороны, в слое со свободной верхней и твердой нижней границами низкой теплопроводности линейная теория конвективной устойчивости для валов [9] и эксперимент [10] находятся в хорошем согласии.

Используем в качестве единиц длины, времени, скорости, функции тока, температуры соответственно h , h^2/χ , χ/h , χ , Qh/α и запишем уравнение конвекции во вращающейся системе отсчета в безразмерном виде:

$$\frac{1}{\text{Pr}} \frac{\partial \Delta \Psi}{\partial t} + \frac{1}{\text{Pr}} \left[\frac{\partial \Psi}{\partial z} \frac{\partial \Delta \Psi}{\partial x} - \frac{\partial \Psi}{\partial x} \frac{\partial \Delta \Psi}{\partial z} \right] = \Delta^2 \Psi - \text{Ra} \frac{\partial T}{\partial x} + D \frac{\partial v}{\partial z},$$

$$\frac{1}{\text{Pr}} \frac{\partial v}{\partial t} + \frac{1}{\text{Pr}} \left[\frac{\partial \Psi}{\partial z} \frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial \Psi}{\partial x} \frac{\partial v}{\partial z} \right] = \Delta v - D \frac{\partial \Psi}{\partial z}, \quad \frac{\partial T}{\partial t} + \frac{\partial \Psi}{\partial x} + \left[\frac{\partial \Psi}{\partial z} \frac{\partial T}{\partial x} - \frac{\partial \Psi}{\partial x} \frac{\partial T}{\partial z} \right] = \Delta T, \quad (1.2)$$

$$\text{Ra} = g\beta Qh^4/\nu\chi\alpha, \quad D = 2\Omega h^2/\nu, \quad \text{Pr} = \nu/\chi.$$

Здесь Ψ — функция тока; v — скорость жидкости вдоль оси y ; T — отклонение температуры от равновесного значения; Ra — число Рэлея; Pr — число Прандтля; D — параметр, характеризующий скорость вращения жидкости; β , χ и ν — коэффициенты теплового расширения, температуропроводности и кинематической вязкости жидкости.

Граничные условия имеют вид

$$z = \pm \frac{1}{2}: \quad \Psi = 0, \quad \frac{\partial \Psi}{\partial z} = 0, \quad v = 0, \quad \frac{\partial T}{\partial z} = 0. \quad (1.3)$$

В соответствии с линейной теорией устойчивости равновесия жидкости во вращающемся слое с теплоизолированными границами [5] скорость вращения слоя определяет тип критических возмущений и порог конвекции $\text{Ra}_0 = \text{Ra}_0(D)$. В случае относительно медленного вращения ($D < D_* \cong 43$) нарастают длинноволновые возмущения, при быстром вращении неустойчивость связана с ячеистыми возмущениями. В длинноволновом случае при $\text{Ra} > \text{Ra}_0$ будут нарастать возмущения с волновыми числами из интервала $[0; k_*]$, где $k_* = 2\pi/L_*$ — волновое число, соответствующее критическому значению Ra . Для малых значений $\text{Ra} - \text{Ra}_0$ величина $k_* \sim (\text{Ra} - \text{Ra}_0)^{1/2}$ мала, и может быть использована длинноволновая асимптотика. Если при этом масштаб $L_* \ll L_0$ (1.1), то условие пренебрежения центробежной силой в уравнении движения выполняется.

Изменим горизонтальный масштаб, используя малый параметр $\varepsilon = 1/L_*$:

$$x_n = \varepsilon x, \quad \frac{\partial}{\partial x} = \varepsilon \frac{\partial}{\partial x_n}. \quad (1.4)$$

В дальнейшем будем опускать индекс n у горизонтальной координаты.

Исследуем процессы, имеющие различный временной масштаб с помощью метода многих масштабов [11]. Считаем, что функции Ψ, v, T зависят от набора переменных $t_n = \varepsilon^n t$ ($n = 0, 1, 2, \dots$). В этом случае производная по времени

$$\frac{\partial}{\partial t} = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n \frac{\partial}{\partial t_n}. \quad (1.5)$$

Можно показать, что оператор дифференцирования, как и в [2, 3], начинается с четвертого порядка малости. Разложим Ψ, v, T и параметр Ra в ряды по ε :

$$Ra = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n Ra_{2n}, \quad \Psi = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n \Psi_n, \quad v = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n v_n, \quad T = \sum_{n=0}^{\infty} \varepsilon^n T_n. \quad (1.6)$$

Подставляя разложения (1.4)–(1.6) в (1.2), (1.3), в различных порядках разложения по ε получим системы дифференциальных уравнений. Потребуем ограниченности решений при $t \rightarrow \infty$ и $x \rightarrow \pm\infty$.

В нулевом порядке $\Psi_0 = 0, v_0 = 0$, а температура $T_0(x)$ не зависит от поперечной координаты z . В первом порядке возмущения температуры также не зависят от z : $T_1 = T_1(x)$, а для Ψ_1 и v_1 имеем

$$\Psi_1 = -Ra_0 T_{0x} f_1(z), \quad v_1 = -Ra_0 T_{0x} f_2(z), \quad (1.7)$$

где

$$f_1(z) = a(\cos \lambda_1 z - \cos \lambda_1/2) + b(\cos \lambda_2 z - \cos \lambda_2/2);$$

$$f_2 = a(D/\lambda_1) \sin \lambda_1 z + b(D/\lambda_2) \sin \lambda_2 z - z/D; \quad a = i\lambda_2/[4D^2 \sin(\lambda_1/2)]; \quad b = a^*;$$

$\lambda_{1,2} = \sqrt{\pm iD}$ — корни уравнения $\lambda^4 + D^2 = 0$; индексы $*$ и x обозначают комплексное сопряжение и производную по горизонтали.

Во втором порядке

$$\Psi_2 = -Ra_0 T_{1x} f_1(z), \quad v_2 = -Ra_0 T_{1x} f_2(z),$$

$$T_2 = -T_{0xx} \left[\frac{z^2}{2} (1 + Ra_0 e) - Ra_0 \left(\frac{a \cos \lambda_1 z}{\lambda_1^2} + \frac{b \cos \lambda_2 z}{\lambda_2^2} \right) \right] - Ra_0 (T_{0x})' \left[\frac{a \sin \lambda_1 z}{\lambda_1} + \frac{b \sin \lambda_2 z}{\lambda_2} + ez \right] + \theta_2(x). \quad (1.8)$$

Здесь $e = -\text{Im}(\lambda_1 \text{ctg}(\lambda_2/2))/2D^2$; Im — мнимая часть. Удовлетворяя граничным условиям для температуры, запишем

$$Ra_0 = D^2 R_d, \quad R_d = 2/[\text{Im}(\lambda_1 \text{ctg}(\lambda_2/2)) - 2]. \quad (1.9)$$

Уравнения для Ψ_3, v_3, T_3 имеют громоздкий вид и здесь не приводятся. В четвертом порядке получим дифференциальное уравнение для температуры:

$$T_4'' = -T_{2xx} + \Psi_{3x} + \Psi_2' T_{1x} + \Psi_1' T_{2x} - \Psi_{1x} T_2' + \frac{\partial T_0}{\partial t_4},$$

интегрирование которого поперек слоя дает уравнение эволюции возмущений для T_0 :

$$\frac{\partial T_0}{\partial t} + A \frac{\partial^4 T_0}{\partial x^4} + \frac{Ra_2}{Ra_0} \frac{\partial^2 T_0}{\partial x^2} - B \frac{\partial}{\partial x} \left(\left(\frac{\partial T_0}{\partial x} \right)^3 \right) = 0. \quad (1.10)$$

Линеаризуя уравнение (1.10), для нейтральных возмущений найдем $Ra_2 = ARa_0$.

Чётность собственных функций задачи в различных порядках разложения приводит к тому, что коэффициенты A и B зависят только от параметра вращения D :

$$A = \frac{(7 + 5R_d)(\sin d - \operatorname{sh} d)}{64 d^5 (\operatorname{ch} d - \cos d)} - \frac{(3 + R_d)(1 - \cos d \operatorname{ch} d)}{32 d^4 (1 - 2 \cos d \operatorname{ch} d + 0,5 (\cos 2d + \operatorname{ch} 2d))} - \frac{R_d + 1}{48 d^4},$$

$$B = \frac{d^2}{4} R_d^2 \left(\frac{3 \sin d \operatorname{sh} d}{(\operatorname{ch} d - \cos d)^2} - \frac{5(\sin d + \operatorname{sh} d)}{2d(\operatorname{ch} d - \cos d)} + \frac{\operatorname{ch} d + \cos d}{\operatorname{ch} d - \cos d} \right).$$

Здесь $d = (D/2)^{1/2}$.

При $\bar{D} = 0$ значения коэффициентов A и B определены в [2]: $A = A_0 = 17/462$, $B = 10/7$, $Ra_2 = 2040/77$. С ростом скорости вращения D коэффициент A и, следовательно, Ra_2 монотонно убывают, достигая нуля при $D = D_* = 43,5$, а коэффициент при нелинейном слагаемом B медленно уменьшается, изменяясь в интересующем нас интервале ($D < D_*$) на 4%. Значение D_* , найденное в результате численного исследования устойчивости равновесия, несколько ниже: $D_* = 42$ [5]. Для построения амплитудного уравнения, описывающего вторичные конвективные движения, при $D = D_*$ необходимо рассматривать высшие порядки разложения по ε . В дальнейшем будем изучать только случай $D < D_*$ и пользоваться уравнением (1.10), которое, вводя новые масштабы $t = \tau/A$, $T_0 = \vartheta(A/B)^{1/2}$, перепишем в виде

$$\frac{\partial \vartheta}{\partial t} + \frac{\partial^4 \vartheta}{\partial x^4} + \frac{\partial^2 \vartheta}{\partial x^2} - \frac{\partial}{\partial x} \left(\left(\frac{\partial \vartheta}{\partial x} \right)^3 \right) = 0. \quad (1.11)$$

Производная $\partial \vartheta / \partial x \equiv N$, согласно (1.7), определяет интенсивность конвективного движения. В стационарном случае $\partial / \partial \tau = 0$ и вместо (1.11) получим

$$\frac{\partial^3 N}{\partial x^3} + \frac{\partial N}{\partial x} - \frac{\partial N^3}{\partial x} = 0. \quad (1.12)$$

Используя N_x в качестве интегрирующего множителя, запишем решение (1.12) в виде эллиптической функции Якоби:

$$N = \left(\frac{\gamma s^2}{1 + s^2} \right)^{1/2} \operatorname{sh}[(1 + s^2)^{-1/2} x]. \quad (1.13)$$

Модуль эллиптической функции s находится с учетом условия периодичности при отсутствии среднего горизонтального теплового потока:

$$N(x + L) = N(x), \quad \int_0^L N dx = 0.$$

Он связан с размером конвективных структур L соотношением $L = 4K(s)\sqrt{1 + s^2}$ ($K(s)$ — полный эллиптический интеграл первого рода). Рост размера конвективной ячейки L сопровождается ростом амплитуды конвективного движения N : $N \rightarrow 1$ при $L \rightarrow \infty$.

Исследование устойчивости двумерных пространственно-периодических вторичных движений в неподвижном слое с теплоизолированными границами относительно нормальных возмущений вида $\tilde{N}(x) \exp(-\alpha_0 \tau)$ [2] показало, что все подобные движения неустойчивы: $\alpha_0 < 0$. Здесь α_0 — инкремент возмущений в покоящейся жидкости. Уравнение для эволюции возмущений во вращающемся слое преобразованием масштабов может быть сведено к случаю покоя. Отмечая, что $t = \tau/A_0$ для $D = 0$ и $t = \tau/A$ для $D \neq 0$, приведем соотношение, связывающее инкременты возмущений для вращающегося и неподвижно-го слоев жидкости: $\alpha = \alpha_0 A_0/A$. Поскольку коэффициент A в длинноволновой области

положителен, то и во вращающемся слое все двумерные пространственно-периодические движения типа (1.13) неустойчивы ($\alpha < 0$).

2. Случай неоднородного нагрева. Рассмотрим случай слабонеоднородного нагрева. Неоднородность нагрева считаем малой второго порядка, что позволяет получить замкнутые уравнения для эволюции возмущений температуры ϑ . Граничные условия для температуры перепишем в виде $z = \pm 1/2$: $\partial T / \partial z = \varepsilon^2 q(x)$ ($q(x)$ — отклонение теплового потока от среднего значения, измеренное в единицах Q). Значение $q < 0$ соответствует теплотокоту выше критического в случае однородного нагрева. Изменение в граничных условиях приводит к появлению в (1.8) дополнительного слагаемого для возмущений температуры во втором порядке ($T_2 + qz$), что изменяет вид уравнения для ϑ :

$$\frac{\partial \vartheta}{\partial t} + \frac{\partial^4 \vartheta}{\partial x^4} - \frac{\partial}{\partial x} \left(\left(\frac{\partial \vartheta}{\partial x} \right)^3 + q(x) \frac{\partial \vartheta}{\partial x} \right) = 0. \quad (2.1)$$

Исследуем границу устойчивости возмущений ($\partial/\partial t = 0$) для различных типов неоднородности подогрева. Интегрируя линеаризованное уравнение (2.1) и принимая во внимание затухание N на бесконечности, получим

$$\frac{\partial^2 N}{\partial x^2} - q(x)N = 0. \quad (2.2)$$

Пусть функция $q(x)$ имеет вид ступеньки, причем тепловой поток превышает критическое значение в ограниченной области:

$$q(x) = \begin{cases} -\gamma^2, & |x| < l, \\ \gamma^2, & |x| > l. \end{cases}$$

Решение уравнения (2.2) для данного теплового пятна имеет вид

$$N = c_1 \cos \gamma x (x < l), \quad N = c_2 \exp(-\gamma x) (x > l).$$

Требую непрерывности N и $\partial N / \partial x$ на границе теплового пятна ($x = l$), определим границы устойчивости на плоскости параметров l и γ : $\gamma l = \pi/4 + \pi n$ ($n = 0, 1, 2, \dots$). Область устойчивости лежит между первой гиперболой ($n = 0$) и осью $\gamma = 0$. Чем меньше степень перегрева γ , тем больше должен быть размер теплового пятна l , вызывающего неустойчивость.

Уравнение для горизонтального теплотокота N (2.2) с квадратичным тепловым пятном $q(x) = q_0(x^2 - 1)$ ($q_0 > 0$) сводится к задаче о квантово-механическом осцилляторе. Собственное значение параметра q_0 , соответствующее первому уровню неустойчивости, равно единице. При $q_0 < 1$ решение, связанное с неоднородностью теплотокота, устойчиво и $\vartheta \rightarrow 0$. Решение, описывающее горизонтальный теплотокот N на границе устойчивости ($q_0 = 1$), имеет вид $N = \exp(-x^2/2)$.

Для теплового пятна $q(x) = \gamma^2(\text{sh}^2 \gamma x - 1)/(\text{ch}^2 \gamma x)$ с минимумом при $x = 0$ и уровнем демпфирования на бесконечности γ^2 решение можно найти, пользуясь аналогией с уравнением Шредингера с модифицированным потенциалом Пешля — Теллера [12]. Для величины N имеем решения солитонного типа:

$$N = C/(\text{ch} \gamma x), \quad (2.3)$$

при этом $\vartheta(x) = (C/\gamma) \text{arctg sh} \gamma x$. Амплитуда солитона C — произвольная постоянная.

Нелинейное стационарное уравнение для горизонтального теплотокота $\partial^2 N / \partial x^2 - q(x)N - N^3 = 0$ также имеет солитонное решение (2.3), но вид теплового пятна должен быть другим: $q(x) = (\gamma^2 \text{sh}^2 \gamma x - h^2)/(\text{ch}^2 \gamma x)$. Амплитуда солитона (2.3) в этом случае полностью определяется $C = \sqrt{h^2 - \gamma^2}$.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 95-01-00389).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершуни Г. З., Жуховицкий Е. М. Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости. М.: Наука, 1972.
2. Непомнящий А. А. Об устойчивости пространственно-периодических конвективных движений в горизонтальном слое с теплоизолированными границами // Гидродинамика. Пермь: Перм. пед. ин-т, 1976. Вып. 9. С. 53–59.
3. Любимов Д. В., Черепанов А. А. Устойчивость конвективного течения, вызванного неоднородным нагревом // Конвективные течения. Пермь: Перм. пед. ин-т, 1991. С. 17–26.
4. Chandrasekhar S. Hydrodynamic and Hydromagnetic Stability. Oxford: Clarendon Press, 1961.
5. Смородин Б. Л. Конвективная устойчивость горизонтального вращающегося слоя жидкости при фиксированном теплотоке на границах // Вестн. Перм. ун-та. Физика. 1994. Вып. 2. С. 110–119.
6. Хаин А. П. Математическое моделирование тропических циклонов. Л.: Гидрометеиздат, 1984.
7. Богатырев Г. П. Возбуждение циклонического вихря или лабораторная модель тропического циклона // Письма в ЖЭТФ. 1990. Т. 51, вып. 11. С. 557–559.
8. Rossby H. T. A study of Benard convection with and without rotation // J. Fluid Mech. 1969. V. 36. P. 309–335.
9. Мугинов Р. Р., Смородин Б. Л. О влиянии силы Кориолиса на возникновение конвекции в слое при фиксированном теплотоке на границах // Изв. РАН. Механика жидкости и газа. 1994. № 3. С. 42–46.
10. Бубнов Б. М., Сенаторский А. О. Экспериментальное исследование возникновения конвекции в плоском вращающемся слое жидкости // Изв. АН СССР. Механика жидкости и газа. 1989. № 6. С. 177–179.
11. Найфэ А. Х. Введение в методы возмущений. М.: Мир, 1984.
12. Флюгге З. Задачи по квантовой механике. Т. 1. М.: Мир, 1974.

*Поступила в редакцию 31/I 1996 г.,
в окончательном варианте — 5/VI 1996 г.*
